

Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений: национальное и региональное измерение¹



Н.Ю. Ерпылева

профессор, зав. кафедрой международного публичного и частного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук. Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, Мясницкая ул., д. 20. E-mail: natasha.erpyleva@rambler.ru



Д.М. Максимов

старший преподаватель кафедры международного публичного и частного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, Мясницкая ул., д. 20. E-mail: aerolife@rambler.ru



Аннотация

Рассматриваются вопросы признания и исполнения иностранных судебных решений на национальном и региональном уровнях правового регулирования. Целью исследования является изучение отдельных аспектов признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений, концентрируясь на трех составляющих: категории судебных решений, подлежащих признанию и исполнению; процедуре признания и исполнения; основаниях отказа в признании и исполнении. Предметом анализа являются акты национального законодательства Арбитражный процессуальный кодекс РФ и Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики (2017); международные договоры регионального характера (например, Минская конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1993); Луганская конвенция о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам (2007)); нормативно-правовые документы международных организаций (например, Регламент ЕС № 1215/2012 «О юрисдикции, признании и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам»). Применяя сравнительно-правовой метод исследования, авторы пришли к выводу, что судебные решения, подлежащие признанию и исполнению, более жестко определяются в национальном законодательстве, нежели в международных договорах регионального характера и регламентах ЕС; процедура признания и исполнения иностранного судебного решения эволюционирует от обязательной выдачи экзекватуры запрашиваемым судом (в национальном законодательстве и ряде международных договоров регионального характера) до отсутствия таковой в ряде международных договоров регионального характера и регламентах ЕС; основания для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения представлены в виде закрытого перечня, в обязательном порядке содержащего ненадлежащее уведомление ответчика, наличие вступившего в законную силу решения суда в запрашиваемом государстве, принятое по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям, нарушение публичного порядка в запрашиваемом государстве.

¹ Статья подготовлена с использованием справочно-поисковой системы КонсультантПлюс.



Ключевые слова

международное частное право, международный гражданский процесс, признание и принудительное исполнение, иностранные судебные решения, запрашиваемый суд, запрашивающий суд, экзекватура, публичный порядок

Библиографическое описание: Ерпылева Н. Ю., Максимов Д. М. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений: национальное и региональное измерение // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 200–222.

JEL: K33; УДК: 341

DOI: 10.17323/2072-8166.2017.2.200.222

В международном гражданско-процессуальном праве как отрасли международного частного права (далее — МЧП) наиболее значительным является вопрос о признании и приведении в исполнение судебного решения, так как именно на этой стадии судопроизводства происходит окончательное урегулирование спорных отношений в форме материального удовлетворения исковых требований истца. Однако практическая сложность этого вопроса заключается в том, что судебное решение, будучи актом публичной власти одного государства, принятым в пределах ее юрисдикции, должно быть признано и приведено в исполнение на территории другого государства, на которую вышеупомянутая публичная власть не распространяется. В силу общепризнанных принципов международного права, а именно территориальной целостности и суверенного равенства государств, признание и принудительное исполнение иностранного судебного решения на территории какого-либо государства возможны лишь на основании соответствующих норм национального законодательства, международного договора или принципа взаимности, отраженного в правовых нормах или судебно-арбитражной практике².

Государство, где испрашивается признание и принудительное исполнение иностранного судебного решения, регулирует основания такого признания и исполнения, соответствующую процедуру, основания отказа в признании и исполнении. Каждое государство самостоятельно устанавливает параметры признания и исполнения иностранных судебных решений, определяя категории решений, подлежащих признанию и принудительному исполнению, и применяя (или не применяя) процедуру выдачи экзекватуры. Авторы ставят целью изучить отдельные аспекты признания и приведения

² См. подробнее: *Кайсин Д.В., Безрученков М.В.* Исполнение российских судебных решений за рубежом: современные тенденции // Вестник международного коммерческого арбитража. 2016. № 2. С. 161–168; *Молева Г.В., Лапаев И.С.* Признание и исполнение иностранных судебных решений как средство повышения эффективности правосудия // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 3. С. 150–152; *Тур И.А., Севастьянова В.Н.* Признание и исполнение иностранных судебных решений в РФ: проблема применения отдельных положений международных договоров // Закон. 2014. № 8. С. 70–74; *Чупилин Д.А.* Обзор актуальных проблем признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2015. № 2. С. 77–82; *Шебанова Н.А.* Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений в практике российских судов // Труды Института государства и права РАН. 2017. № 1. С. 22–43; *Kaysin D.V.* The Doctrine of International Comity and Enforcement of Foreign Judgments in Russia // Закон. 2014. № 6. С. 152–161; *Brand R.* Transaction Panning Using Rules on Jurisdiction and the Recognition and Enforcement of Judgments. Brill, 2014; *Enforcement of Foreign Judgments 2017.* Freeman L. (ed.). Toronto, 2017; *Kramer X.* Harmonization of Civil Procedure and the Interaction with Private International Law / *Kramer X., van Rhee C.* (eds.) *Civil Litigation in a Globalizing World.* Asser Press, 2014. P.121–140; *Rutherglen G.* *Transnational Civil Litigation.* Washington, 2016.

в исполнение иностранных судебных решений, концентрируясь на трех составляющих: на категории судебных решений, подлежащих признанию и исполнению; на процедуре признания и исполнения; на основаниях отказа в признании и исполнении. Предметом исследования выступают акты национального законодательства, международные договоры и нормативно-правовые документы международных организаций.

1. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений: национальное измерение (на примере законодательства России и Кыргызстана)

Нормы законодательства России о признании и исполнении иностранных судебных решений содержатся в гл. 31 «Производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений» Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 в ред. от 19.12.2016³ (далее — АПК РФ). Согласно п. 1 ст. 241 АПК РФ решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, признаются и приводятся в исполнение арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором и федеральным законом⁴. Нормы законодательства Кыргызстана по рассматриваемому вопросу содержатся в гл. 48 «Производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных (международных) арбитражей» Гражданского процессуального кодекса КР от 25.01.2017⁵ (далее — ГПК КР). Ст. 428 ГПК КР говорит о том, что решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений, признаются и приводятся в исполнение в КР, если это предусмотрено законами или вступившими в установленном законом порядке в силу международными договорами, участницей которых является КР, либо на началах взаимности.

Таким образом, в ГПК КР принцип взаимности четко выделен в качестве самостоятельного основания признания и исполнения иностранных судебных решений на тер-

³ СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2016. № 52 (ч. 5). Ст. 7484. Новая редакция АПК РФ вступила в силу 01.01.2017. Речь идет о производстве по делам о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по международным коммерческим спорам, т.е. спорам, связанным с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Такие дела рассматриваются арбитражными судами, являющимися федеральными судами (специализированными по своему характеру).

⁴ См.: *Муранов А.И.* Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений. М., 2003. Так, руководствуясь ч. 1 ст. 241 АПК РФ, российский арбитражный суд правомерно отказал в удовлетворении заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда на территории России, поскольку установил, что между нею и Приднестровской Молдавской Республикой отсутствует международный договор о взаимном признании судебных решений. См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.10.2016 № Ф09-9213/16 по делу № А60-15050/2016 // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Текст кодекса на русском языке см.: [Электронный ресурс]: // URL: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=33430670 (дата обращения: 10.01.2017). ГПК КР вступает в силу с 01.07.2017. Речь идет о производстве по делам о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по любым спорам частноправового характера. Дела по международным коммерческим спорам, равно как и по любым гражданским спорам, рассматриваются местными судами КР, являющимися судами общей юрисдикции. ГПК КР был выбран в качестве предмета сравнительного исследования не случайно: это новейший нормативный акт в государствах-членах ЕАЭС.

ритории Кыргызстана. Что касается России, то формально-логический анализ формулировки п. 1 ст. 241 АПК РФ позволяет говорить о применении принципа взаимности в данном вопросе с большой осторожностью. Признание и исполнение иностранного судебного решения на основании федерального закона означает, что новое основание для такого признания и исполнения — принцип взаимности — должен быть закреплен в отдельных федеральных законах⁶. Однако в качестве примера приводится лишь Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 в ред. от 28.12.2016⁷, где в п. 6 ст. 1 сказано, что решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории России в соответствии с международными договорами России. При отсутствии международных договоров решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории России на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом. В изложенной норме закона речь идет лишь о признании иностранного судебного решения на основе взаимности, но не о его принудительном исполнении. Кроме этого, принцип взаимности применяется лишь к узкой группе иностранных судебных решений, вынесенных по делам о несостоятельности (банкротстве).

И российское, и кыргызское законодательство говорит о «решениях иностранных судов», подлежащих признанию и исполнению, понимая под ними судебные акты, которыми спор разрешается по существу. Так, согласно п. 2 ст. 15 АПК РФ судебный акт, принятый арбитражным судом первой инстанции при рассмотрении дела по существу, именуется решением. К числу судебных актов российское законодательство относит также судебный приказ, постановление, определение. Согласно п. 1 ст. 16 ГПК КР, суд принимает по гражданским делам судебные акты в форме решения, приказа, определения и постановления. Акт суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу, выносится в форме решения (п. 1 ст. 198 ГПК КР). В п. 26 Информационного письма Президиума Высшего арбитражного суда РФ №78 «Обзор практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер» от 07.07.2004⁸ подчеркивалось, что определения иностранных судов о применении обеспечительных мер (как предварительных, так и обеспечения иска) не подлежат признанию и принудительному исполнению на территории России, поскольку не являются окончательными судебными актами по существу спора, вынесенными в состязательных процессах⁹.

⁶ См.: *Власова Н.В.* Взаимность как основание признания и исполнения в России иностранных судебных решений // *Актуальные проблемы российского права.* 2016. № 10. С. 190–196; *Гинтов Д.В.* Частное право: принцип взаимности как основание для признания и исполнения решений иностранных судов // *Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал.* 2014. № 6; *Зимненко Б.Л.* К вопросу об исполнении и признании иностранных судебных и арбитражных решений при условии взаимности // *Журнал российского права.* 2006. № 8. С. 58–64; *Литвинский Д.В.* Принципы «взаимности» и «права на суд» в области экзекватуры на исполнение в России иностранных судебных решений: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 2.03.2006 // *Международный коммерческий арбитраж.* 2006. № 4. С. 37–65.

⁷ СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2017. № 1 (ч. 1). Ст. 29. Новая редакция настоящего закона вступает в силу с 01.07.2017.

⁸ Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 2004. № 8.

⁹ По мнению Высшего арбитражного суда, из буквального содержания п. 1 ст. 241 АПК следует, что признанию и приведению в исполнение подлежат решения судов иностранных государств, принятые ими по существу спора. Положения АПК не предусматривают возможности приведения в исполнение иных, помимо решений, актов судов иностранных государств, принятых ими до или после рассмотрения спора по существу. Нормы АПК распространяются только на окончательные решения, вынесенные

Процедура признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения в России и в Кыргызстане предполагает выдачу экзекватуры запрашиваемым судом¹⁰ и выглядит следующим образом. Согласно российскому законодательству, заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда подается стороной, в пользу которой принято решение (далее — взыскатель), в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту нахождения или месту жительства должника либо, если его место нахождения или место жительства неизвестно, по месту нахождения имущества должника. Заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда подается в письменной форме и должно быть подписано взыскателем или его представителем. Указанное заявление также может быть подано посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (п. 1, 2 ст. 242 АПК РФ).

Согласно кыргызскому законодательству, заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда подается взыскателем в районный или приравненный к нему суд по месту жительства или месту нахождения должника либо, если место жительства или место нахождения должника неизвестно, по месту нахождения имущества должника (ст. 429 ГПК КР). Заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда подается в письменной форме машинописным текстом и должно быть подписано взыскателем или его представителем (п. 1 ст. 430 ГПК КР)¹¹.

Заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда рассматривается **судьей единолично** в срок, не превышающий **одного месяца** со дня его поступления в арбитражный суд субъекта Российской Федерации¹² или межрайонный суд КР (п. 1 ст. 243 АПК РФ; ст. 431 ГПК КР). При рассмотрении дела **арбитражный суд не вправе пересматривать решение иностранного суда по существу** (п. 4 ст. 243

в результате рассмотрения спора о конкретном предмете и по конкретным основаниям при анализе всего комплекса доказательств в полноценной процедуре.

¹⁰ Экзекватура представляет собой специальное постановление запрашиваемого суда, разрешающее признание или принудительное исполнение решения иностранного суда. См. об этом: *Гетьман-Павлова И.В.* Международное частное право. М., 2016. С. 806–807; *Канашиевский В.А.* Международное частное право. М., 2016. С. 895. Известный российский юрист Т.М. Яблочков еще в начале XX века писал следующее: «Ехекуатур есть судебное определение, которым государственная власть снабжает иностранное судебное решение исполнительской формулой, т.е. дает этому решению на его территории содействие закона и помощь местных властей». См.: *Яблочков Т.М.* Курс международного гражданского процессуального права. Ярославль, 1909. Цит. по изд.: *Яблочков Т.М.* Труды по международному частному праву. М., 2009. С. 161.

¹¹ К заявлению о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда в обязательном порядке прилагаются документы, среди которых содержатся решение иностранного суда либо удостоверенная надлежащим образом копия решения иностранного суда, о признании и приведении в исполнение которого ходатайствует взыскатель (п. 3(1) ст. 242 АПК; п. 3(1) ст. 430 ГПК КР); документ, удостоверенный надлежащим образом и подтверждающий вступление решения иностранного суда в законную силу, если это не указано в тексте самого решения (п. 3(2) ст. 242 АПК), либо о том, что оно подлежит исполнению до вступления в законную силу, если это не следует из самого решения (п. 3(2) ст. 430 ГПК КР); документ, удостоверенный надлежащим образом и подтверждающий, что должник был своевременно и в надлежащей форме извещен о разбирательстве дела в иностранном суде, о признании и приведении в исполнение решения которого ходатайствует взыскатель (п. 3(3) ст. 242 АПК; п. 3(3) ст. 430 ГПК КР).

¹² См.: *Костин А.А.* Вопросы действительности соглашения о международной подсудности на этапе признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 5. С. 49–53.

АПК)¹³. По результатам рассмотрения заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда арбитражный суд выносит **определение** по правилам, установленным в гл. 20 АПК для принятия решения. Определение арбитражного суда по делу о признании решения иностранного суда и приведении его в исполнение может быть обжаловано в кассационном порядке в арбитражный суд округа в течение одного месяца со дня вынесения определения (п. 1, 3 ст. 245 АПК РФ)¹⁴. Согласно ст. 433 ГПК КР, выслушав объяснения должника и рассмотрев представленные доказательства, суд выносит определение о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда или об отказе в этом по правилам, установленным гл. 21 «Определение суда» ГПК КР. Определение по делу о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда может быть обжаловано в установленном порядке.

Принудительное исполнение решения иностранного суда производится на основании **исполнительного листа**, выдаваемого арбитражным судом, вынесшим определение о его признании и приведении в исполнение, в порядке, предусмотренном АПК и Федеральным законом «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 в ред. от 28.12.2016¹⁵ (п. 1 ст. 246 АПК). Решение иностранного суда может быть предъявлено к принудительному исполнению в срок, не превышающий **трих лет** со дня вступления его в законную силу. В случае пропуска указанного срока он может быть восстановлен арбитражным судом по ходатайству взыскателя (п. 2 ст. 246 АПК). Согласно ст. 434 ГПК КР, исполнение решения иностранного суда производится на основании исполнительного листа, выдаваемого судом, вынесшим определение о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда, в порядке, предусмотренном ГПК КР и Законом КР № 15 «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве» от 28.01.2017¹⁶. Решение иностранного суда может быть предъявлено к исполнению в срок, не превышающий **трих лет** со дня вступления его в законную силу. В случае пропуска указанного срока он может быть восстановлен судом по ходатайству взыскателя.

Оба кодекса содержат практически одинаковый перечень оснований для отказа арбитражным судом России или судом общей юрисдикции Кыргызстана в признании и принудительном исполнении иностранного судебного решения (ст. 244 АПК РФ и ст. 432 ГПК КР). Отказ допускается в следующих случаях, перечень которых является исчерпывающим как в российском, так и в кыргызском законодательстве:

¹³ Отказывая в удовлетворении ходатайства об утверждении мирового соглашения, российский арбитражный суд пришел к обоснованному выводу о том, что в соответствии с ч. 4 ст. 243 АПК РФ при рассмотрении дела по спору о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда арбитражный суд не вправе пересматривать такое решение по существу. См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.12.2015 по делу № А56-49906/2011 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁴ В соответствии с правовой позицией, изложенной в п. 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда № 36 от 28.05.2009 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» от 28.05.2009, определения о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда или иностранного арбитражного решения, а также об отказе в признании и приведении в исполнение соответствующего решения обжалуются в порядке кассационного производства. См.: Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. 2009. № 8.

¹⁵ СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; 2017. № 1 (ч. 1). Ст. 33. Новая редакция настоящего закона вступила в силу с 09.01.2017.

¹⁶ [Электронный ресурс]: // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=94380. Настоящий закон вступает в силу с 01.07.2017.

1) решение по закону государства, на территории которого оно принято, не вступило в законную силу (п. 1(1) ст. 244 АПК РФ)¹⁷ или не подлежит исполнению, за исключением случаев, когда решение подлежит исполнению до вступления в законную силу (п. 1 ст. 432 ГПК КР);

2) сторона, против которой принято решение, не была своевременно и надлежащим образом извещена о времени и месте рассмотрения дела или по другим причинам не могла представить в суд свои объяснения (п. 1(2) ст. 244 АПК РФ¹⁸; п. 2 ст. 432 ГПК КР);

3) рассмотрение дела в соответствии с международным договором РФ или законом относится к исключительной компетенции арбитражного суда в РФ или суда КР (п. 1(3) ст. 244 АПК РФ; п. 3 ст. 432 ГПК КР);

4) имеется вступившее в законную силу решение суда в РФ, принятое по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям (п. 1(4) ст. 244 АПК РФ); имеется вступившее в законную силу решение суда КР или имеется признанное решение суда третьего государства, принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям (п. 4 ст. 432 ГПК КР);

5) на рассмотрении суда в РФ или КР находится дело по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям, производство по которому возбуждено до возбуждения производства по делу в иностранном суде (п. 1(5) ст. 244 АПК РФ; п. 5 ст. 432 ГПК КР), или суд в РФ первым принял к своему производству заявление по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям (п. 1(5) ст. 244 АПК РФ);

6) истек срок давности приведения решения иностранного суда к принудительному исполнению и этот срок не восстановлен арбитражным судом или межрайонным судом (п. 1(6) ст. 244 АПК РФ¹⁹; п. 6 ст. 432 ГПК КР);

7) исполнение решения иностранного суда противоречило бы публичному порядку РФ или КР (п. 1(7) ст. 244 АПК РФ; п. 7 ст. 432 ГПК КР)²⁰.

¹⁷ Руководствуясь статьей 244 АПК РФ, российский арбитражный суд правомерно удовлетворил заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда на территории РФ, так как, среди прочего, судебное решение вступило в законную силу (соответствующая отметка имеется на надлежаще заверенной копии судебного акта) и не отменено иностранным судом. См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.08.2016 № Ф08-5326/2016 по делу № А53-1260/2016 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁸ Руководствуясь ст. 244 АПК РФ и установив, что на момент принятия решения иностранным судом у ответчика имелся корпоративный конфликт, и доказательств извещения уполномоченного органа ответчика о рассмотрении дела иностранным судом не представлено, российский арбитражный суд правомерно отказал в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда, поскольку, исходя из представленных документов, у него отсутствовала возможность определить, соблюдено ли иностранным судом право на судебную защиту, являющееся одним из основополагающих принципов российского права. См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.08.2016 № Ф07-6280/2016 по делу № А56-13465/2016 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁹ Руководствуясь п. 6 ч. 1 ст. 244 АПК РФ, российский арбитражный суд правомерно отказал в удовлетворении заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда с указанием на отказ в восстановлении пропущенного срока, отклонив ссылку заявителя на его тяжелое финансовое положение, наличие задолженности перед контрагентами и работниками общества в обоснование пропуска срока для обращения в арбитражный суд, учитывая значительность пропуска срока. См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.10.2016 № Ф05-14800/2016 по делу № А40-45081/16 // СПС КонсультантПлюс.

²⁰ См.: Курочкин С.А. Нарушение публичного порядка Российской Федерации как основание для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений // Закон. 2013. №2. С. 39–45; Литвинский Д. Исполнение иностранных судебных решений: сферы

Применительно к последнему из вышеперечисленных оснований для отказа в приведении в исполнение иностранного судебного решения Президиум Высшего Арбитражного суда РФ выпустил Информационное письмо № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» от 26.02.2013²¹ (далее — Письмо ВАС № 156). Одним из важнейших достижений данного документа выступает сформулированное Высшим арбитражным судом РФ определение понятия «публичный порядок». Под ним понимаются **фундаментальные правовые начала (принципы)**, которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства (п. 1)²².

Абсолютной новеллой и российского, и кыргызского процессуального права выступает норма о признании иностранных судебных решений, не требующих принудительного исполнения. Согласно п. 1–4 ст. 245.1. АПК РФ решения иностранных судов, не требующие принудительного исполнения, признаются в России, если их признание предусмотрено международным договором РФ и федеральным законом. Такие решения признаются в России без какого-либо дальнейшего производства, если со стороны заинтересованного лица не поступят возражения относительно этого. Заинтересованное лицо в течение **одного месяца** после того, как ему стало известно о решении иностранного суда, может заявить возражения относительно признания этого решения в арбитражный суд субъекта России по месту нахождения или месту жительства заинтересованного лица либо месту нахождения его имущества, а если заинтересованное лицо не имеет места жительства, места нахождения или имущества в России, в Арбитражный суд Москвы.

Заявление рассматривается в срок, не превышающий **одного месяца** со дня его поступления в арбитражный суд. При рассмотрении заявления арбитражный суд вправе привлечь к участию в деле лиц, в отношении прав и обязанностей которых вынесено решение иностранного суда, с продлением срока рассмотрения этого заявления. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, а также заинтересованного лица не являются препятствием для рассмотрения дела. Арбитражный суд отказывает в признании решения иностранного суда по основаниям, установленным п. 1(1–5) (7) ст. 244 АПК РФ. Определение арбитражного суда по делу о признании решения иностранного суда, не требующего принудительного исполнения, может быть обжаловано в кассационном порядке в арбитражный суд округа в течение **одного месяца** со дня вынесения определения (п. 10–14 ст. 245.1 АПК РФ).

действия российского публичного порядка // Вестник Государственной регистрационной палаты при Министерстве юстиции РФ. 2013. № 2. С. 19–30; *Набидолламова Б.Т., Абилова М.Н.* Виды публичного порядка в международном частном праве // Интернаука. 2016. № 2. С. 62–64; *Саломов И.И.* Институт «оговорка о публичном порядке» в международном частном праве // Правовая жизнь. 2016. № 3. С. 75–82. Интересно отметить что российский арбитражный суд пришел к мнению, что если решение иностранного суда нарушает нормы международных договоров и основополагающие нормы российского законодательства, то это противоречит публичному порядку Российской Федерации. См.: постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.09.2016 № Ф05-14113/2016 по делу № А40-251865/15 // СПС КонсультантПлюс. В АПК РФ речь идет о противоречии публичному порядку не самого решения как такового, а его исполнения на территории России.

²¹ Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 2013. № 5.

²² См.: *Курочкин С.А.* Комментарий к Обзору практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2013. № 3. С. 32–51.

В Кыргызстане признаются следующие решения иностранных судов, не требующие по своему характеру исполнения: 1) затрагивающие личный статус граждан государства, суд которого вынес решение; 2) о расторжении или признании недействительными браков между гражданами КР и иностранными гражданами, если в момент расторжения брака хотя бы один из супругов проживал вне пределов КР; 3) о расторжении или признании недействительными браков между гражданами КР, если оба супруга в момент расторжения брака проживали вне пределов КР; 4) в других случаях, предусмотренных законом (ст. 435 ГПК КР).

Решения иностранных судов, которые не требуют исполнения, признаются без дальнейшего производства, если со стороны заинтересованного лица не поступят возражения. Заинтересованное лицо по месту своего жительства или месту своего нахождения в течение месяца после того, как ему стало известно о поступлении решения иностранного суда в районный или приравненный к нему суд, может заявить свои возражения относительно признания этого решения. Возражения заинтересованного лица относительно признания решения иностранного суда рассматриваются в судебном заседании с извещением лица о времени и месте рассмотрения возражений. Неявка заинтересованного лица, надлежащим образом извещенного о времени и месте слушания дела, не является препятствием к рассмотрению возражений. После рассмотрения судом возражений относительно признания решения иностранного суда выносится определение, которое может быть обжаловано в установленном порядке (ст. 436 ГПК КР). Отказ в признании решения иностранного суда, которое не подлежит принудительному исполнению, допускается при наличии оснований, предусмотренных п. 1–5, 7 ст. 432 настоящего кодекса (ст. 437 ГПК КР).

Таким образом, применительно к национальному уровню правового регулирования признания и принудительного исполнения иностранных судебных решений можно прийти к следующему заключению. Национальное законодательство допускает лишь признание и исполнение судебных решений в узком смысле слова, т.е. судебных актов, которые вынесены судами первой инстанции и разрешают дело по существу. Принудительное исполнение иностранного судебного решения производится в порядке выдачи экзекватуры запрашиваемым судом, при этом не допускается пересмотр такого решения по существу. Запрашиваемый суд отказывает в выдаче экзекватуры по основаниям, содержащимся в национальном процессуальном законодательстве, перечень которых является закрытым и не подлежит расширительному толкованию.

2. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений: региональное измерение

Процедура признания и исполнения иностранных судебных решений помимо национального законодательства, действующего в рамках каждого отдельного государства, закреплена также в международных договорах и в нормативно-правовых актах международных организаций. Наиболее яркими примерами международных организаций регионального характера выступают Содружество независимых государств (далее — СНГ) и Европейский Союз (далее — ЕС), имеющие различную юридическую природу, но, по сути, являющиеся интеграционными объединениями²³. Одним из примеров международного договора регионального характера выступает, в частности, Минская

²³ В СНГ вопросы признания и принудительного исполнения иностранных судебных решений регулируются международными (межгосударственными) договорами, в ЕС — нормативно-правовыми актами, действующими непосредственно на территории всех государств-членов, а именно, регламентами.

конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (далее — Минская конвенция) в ред. Московского протокола 1997 г. (далее — Московский протокол)²⁴, содержащая разд. III «Признание и исполнение решений»²⁵.

Под термином «решения» применительно к международному гражданскому процессу Минская конвенция понимает решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам, включая утвержденные судом мировые соглашения по таким делам и нотариальные акты в отношении денежных обязательств; решения судов по уголовным делам о возмещении ущерба (далее — решения). Вынесенные учреждениями юстиции каждой из Договаривающихся сторон и вступившие в законную силу решения, не требующие по своему характеру исполнения, признаются на территориях других Договаривающихся сторон без специального производства при условии, если: а) учреждения юстиции запрашиваемой Договаривающейся стороны не вынесли ранее по этому делу решения, вступившего в законную силу; б) дело согласно настоящей Конвенции, а в случаях, не предусмотренных ею, согласно законодательству Договаривающейся стороны, на территории которой решение должно быть признано, не относится к исключительной компетенции учреждений юстиции этой Договаривающейся стороны (ст. 52).

Ходатайство о разрешении принудительного исполнения решения подается в компетентный суд Договаривающейся стороны, где решение подлежит исполнению. Оно может быть подано и в суд, который вынес решение по делу в первой инстанции. Этот суд направляет ходатайство суду, компетентному вынести решение по ходатайству²⁶. К ходатайству прилагаются: а) решение или его заверенная копия, а также официальный документ о том, что решение вступило в законную силу и подлежит исполнению, или о том, что оно подлежит исполнению до вступления в законную силу, если это не следует из самого решения; б) документ, из которого следует, что сторона, против которой было вынесено решение, не принявшая участия в процессе, была в надлежащем порядке и своевременно вызвана в суд, а в случае ее процессуальной недееспособности была надлежащим образом представлена; в) документ, подтверждающий частичное исполнение решения на момент его пересылки; г) документ, подтверждающий соглашение сторон по делам договорной подсудности.

Ходатайство о разрешении принудительного исполнения решения и приложенные к нему документы снабжаются заверенным переводом на язык запрашиваемой Договари-

²⁴ БМД. 1995. № 2; 2008. № 4. Минская конвенция вступила в силу 19.05.1994. После ратификации для России она вступила в силу с 10.12.1994. Московский протокол вступил в силу с 17.09.1999. После ратификации для России он вступил в силу с 09.01.2001.

²⁵ См.: Егоров А.А. Признание и исполнение судебных решений стран-участниц Минской конвенции СНГ // Законодательство и экономика. 1998. № 12. С. 37–38.

²⁶ В определении Свердловского областного суда от 10.08.2006 по делу № 33-5785/2006 справедливо указано, что Минская конвенция предусматривает определенное, пусть и упрощенное, судебное производство по признанию и исполнению. В частности, согласно ст. 53 Минской конвенции ходатайство о разрешении принудительного исполнения решения подается альтернативно либо в компетентный суд государства, где решение подлежит исполнению, либо в суд, который вынес решение по делу в первой инстанции. В последнем случае этот суд направляет ходатайство суду, компетентному вынести решение по ходатайству. Таким образом, процедура признания состоит в следующем: ходатайство о признании и разрешении принудительного исполнения решений рассматривается судами государств, на территории которых должно быть осуществлено принудительное исполнение. Суд, рассматривающий ходатайство о признании и разрешении принудительного исполнения решения, ограничивается установлением того, что условия, предусмотренные Конвенцией, соблюдены (СПС КонсультантПлюс).

вающейся стороны или на русский язык (ст. 53). Ходатайства о признании и разрешении принудительного исполнения решений рассматриваются судами Договаривающейся стороны, на территории которой должно быть осуществлено принудительное исполнение. Суд, рассматривающий ходатайство о признании и разрешении принудительного исполнения решения, ограничивается установлением того, что условия, предусмотренные настоящей конвенцией, соблюдены. В случае, если условия соблюдены, **суд выносит решение о принудительном исполнении**²⁷. Порядок принудительного исполнения определяется по законодательству Договаривающейся стороны, на территории которой должно быть осуществлено принудительное исполнение (ст. 54)²⁸. В признании решения и в выдаче разрешения на принудительное исполнение может быть отказано, если:

а) в соответствии с законодательством Договаривающейся стороны, на территории которой вынесено решение, оно не вступило в законную силу и не подлежит исполнению, за исключением случаев, когда решение подлежит исполнению до вступления в законную силу;

б) ответчик не принял участия в процессе вследствие того, что ему или его уполномоченному не был своевременно и надлежаще вручен вызов в суд;

в) по делу между теми же сторонами, о том же предмете и по тому же основанию на территории Договаривающейся стороны, где должно быть признано и исполнено решение, было уже ранее вынесено вступившее в законную силу решение или имеется признанное решение суда третьего государства, либо если учреждением этой Договаривающейся стороны было ранее возбуждено производство по данному делу;

г) согласно положениям настоящей Конвенции, а в случаях, не предусмотренных ею, согласно законодательству Договаривающейся стороны, на территории которой решение должно быть признано и исполнено, дело относится к исключительно компетенции ее учреждения;

д) отсутствует документ, подтверждающий соглашение сторон по делу договорной подсудности;

е) истек срок давности принудительного исполнения, предусмотренный законодательством Договаривающейся стороны, суд которой исполняет решение (ст. 55)²⁹.

²⁷ Так, Московский городской суд в определении от 05.09.2011 по делу № 3м-0213/2011 указал, что в соответствии со ст. 53, 54 Минской конвенции суд, рассматривающий ходатайство о признании и разрешении принудительного исполнения решения, ограничивается установлением того, что условия, предусмотренные конвенцией, соблюдены. Если условия соблюдены, суд выносит решение о принудительном исполнении. Основания к отказу в признании и исполнении решений судов договаривающихся сторон устанавливает ст. 55 конвенции и ч. 1 ст. 412 ГПК РФ (СПС КонсультантПлюс). Следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев Минская конвенция применяется к гражданско-правовым спорам неэкзотического характера.

²⁸ Реально данная норма означает, что принудительное исполнение решения осуществляется по национальному процессуальному законодательству запрашиваемого суда в соответствии с коллизионным правилом *lex fori*.

²⁹ Российские суды ограничиваются проверкой наличия либо отсутствия оснований для отказа в признании и принудительном исполнении иностранных судебных решений, перечисленных в данной статье. Так, во многих определениях Московского городского суда упоминается следующая формулировка: основания к отказу в признании и исполнении решений судов договаривающихся сторон называет ст. 55 Минской конвенции и ч. 1 ст. 412 ГПК РФ. Из материалов дела следует, что оснований для отказа в принудительном исполнении решения, предусмотренных ст. 412 ГПК РФ и ст. 55 Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993, не имеется. Ходатайство о признании и принудительном исполнении на территории России решения суда (наименование суда государства-члена Минской конвенции и дата вынесения

Другим международным договором регионального характера в области признания и исполнения иностранных судебных решений выступает Киевское соглашение СНГ о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (1992)³⁰ (далее — Киевское соглашение), в соответствии со ст. 7 которого государства-участники СНГ приняли на себя обязательство взаимно признавать и исполнять вступившие в законную силу решения компетентных судов. Киевское соглашение говорит о том, что решения, вынесенные компетентными судами одного государства-участника СНГ, подлежат исполнению на территории других государств-участников СНГ. Такая формулировка означает, что **Киевское соглашение не предусматривает судебного производства о разрешении на принудительное исполнение**. В связи с этим ходатайство о приведении в исполнение решения заинтересованной стороной не может рассматриваться как ходатайство о разрешении принудительного исполнения.

Именно поэтому в числе документов, прилагаемых к ходатайству (должным образом заверенная копия решения, о принудительном исполнении которого возбуждено ходатайство; официальный документ о том, что решение вступило в законную силу, если это не видно из текста самого решения; доказательства извещения другой стороны о процессе), значится и **исполнительный документ** (ст. 8)³¹. Киевское соглашение лишь предусматривает судебное производство по отказу в приведении в исполнение решения по просьбе стороны, против которой оно направлено, и закрепляет перечень доказательств, которые должны быть представлены компетентному суду по месту, где испрашивается приведение в исполнение. В число таких доказательств включены доказательства, что:

а) судом запрашиваемого государства — участника СНГ ранее вынесено вступившее в законную силу решение по делу между теми же сторонами, о том же предмете и по тому же основанию;

б) имеется признанное решение компетентного суда третьего государства — участника СНГ либо государства, не являющегося членом СНГ, по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тому же основанию;

в) спор разрешен некомпетентным судом;

г) другая сторона не была извещена о процессе³²;

иностранного судебного решения) удовлетворить. Привести в исполнение на территории России решение суда (наименование суда государства-члена Минской конвенции и дата вынесения иностранного судебного решения). См., напр.: Определение Московского городского суда от 16.12.2010 по делу № 3м-390/3-2010 // СПС КонсультантПлюс.

³⁰ Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1992. № 4. Киевское соглашение вступило в силу с 19.12.1992. После ратификации для России оно вступило в силу с 19.12.1992.

³¹ Согласно п. 1 Письма Высшего Арбитражного суда РФ № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов» от 22.12.2005, в случае рассмотрения российским арбитражным судом заявления взыскателя о принудительном исполнении решения суда, вынесенного на территории государства — участника Киевского соглашения, в России при отсутствии исполнительного документа, упомянутого в ст. 8 Киевского соглашения, суд первой инстанции должен оставить заявление без движения и установить срок, в течение которого заявителю надлежит представить исполнительный документ. В случае его непредставления в установленный срок суд должен возвратить заявление взыскателю на основании п. 4 ст. 128 АПК РФ. См.: Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 2006. № 3.

³² Согласно позиции, содержащейся в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного суда № 17463/10 от 26.04.2011, применительно к деятельности суда под процессом понимается вся сово-

д) истек трехгодичный срок давности предъявления решения к принудительному исполнению (ст. 9).

Таким образом, Киевское соглашение не устанавливает обязательного судопроизводства по признанию и исполнению иностранного судебного решения, вынесенного компетентным судом государства — участника СНГ, что означает его признание и исполнение без судебного производства³³. В этом контексте ходатайство взыскателя о приведении в исполнение судебного решения равноценно по своему назначению заявлению о возбуждении исполнительного производства³⁴. Следует отметить, что Киевское соглашение предусматривает возможность исполнения судебных решений не только судебными исполнителями, но и другими органами, назначенными судом либо определенными законодательством места исполнения. Это могут быть кредитные организации, обладающие определенными полномочиями в отношении имущества ответчика, на которое обращено взыскание по решению суда.

Закономерно встает вопрос о соотношении норм Минской конвенции и Киевского соглашения, так как оба международных договора регулируют вопросы признания и исполнения иностранных судебных решений на территории СНГ. По мнению Т.Н. Нешатаевой, Минская конвенция не распространяется на случаи исполнения решений хозяйственных (арбитражных) судов по спорам, связанным с осуществлением хозяйственной деятельности³⁵. Данный вывод был сделан на основании анализа ст. 82 Конвенции, гласящей, что она не затрагивает положений других международных договоров, участ-

купность осуществляемых судом и лицами, участвующими в деле, процессуальных действий в рамках рассматриваемого дела, включая принятие искового заявления к производству, подготовку дела к судебному разбирательству, вынесение определений, извещение сторон, приостановление производства по делу, заявление и рассмотрение ходатайств, отложение слушания дела и другие процессуальные действия. Принимая во внимание данную позицию, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в постановлении от 10.02.2015 по делу № А15-2429/2014 указал, что отсутствие доказательства извещения ответчика о времени и месте судебного разбирательства, назначенного на конкретную дату, при наличии доказательства его извещения о процессе по данному делу с его участием, рассматриваемому в компетентном суде государства — участника СНГ, не может рассматриваться в качестве основания для отказа в признании и приведении в исполнение решения этого суда (СПС КонсультантПлюс).

³³ В постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.05.1997 по делу № А56-15024/96 подчеркнуто, что в соответствии со ст. 7 Киевского соглашения государства-участники соглашения взаимно признают и исполняют вступившие в законную силу решения компетентных судов. Решения, вынесенные компетентными судами одного государства-участника СНГ, подлежат исполнению на территории других участников СНГ. Нормы, регламентирующие порядок обращения с ходатайством о признании и приведении в исполнение решений компетентных судов одного государства-участника СНГ в суды другого государства-участника СНГ, в Киевском соглашении отсутствуют (СПС КонсультантПлюс).

³⁴ Необходимо отметить, что Решением Экономического суда СНГ № 01-1/1-16 «О толковании статьи 8 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20.03.1992 в части признания и приведения в исполнение судебных актов иностранных государств, принятых по делам приказного производства» от 17.06.2016 судебные акты государств-участников Киевского соглашения, принятые по результатам рассмотрения дел в порядке приказного производства (производства по делам о вынесении приказа о взыскании), не подлежат признанию и приведению в исполнение в рамках статьи 8 данного соглашения. Текст Решения см.: [Электронный ресурс]: // URL: <http://www.sudsgn.org/database/deed/182.html>. (дата обращения: 1.02.2017)

³⁵ См.: Нешатаева Т.Н. О признании и исполнении решений по хозяйственным спорам судов государств-участников СНГ на территории Российской Федерации // Журнал международного частного права. 1997. № 2. С. 9.

никами которых являются Договаривающиеся стороны³⁶. Таким действующим международным договором для государств–участников СНГ и выступает Киевское соглашение, представляющее собой международный договор специального характера, который регулирует разрешение только хозяйственных дел (дел, вытекающих из договорных и иных гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами, из их отношений с государственными и иными органами) (ст. 1). Однако еще раз подчеркнем, что если речь идет о судебных решениях, вынесенных или подлежащих исполнению на территории Грузии или Молдовы, которые не участвуют в Киевском соглашении, то будут применяться нормы Минской конвенции.

Данная позиция нашла подтверждение и в Решении Экономического суда СНГ № 01-1/2-06 «О толковании статей 5, 7 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20.03.1992, статей 15, 17, 51, 54 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 статей 15, 17, 54, 57 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07.10.2002» от 21.02.2007³⁷. В п. 5 данного решения прямо говорится, что Киевское соглашение, в отличие от Минской конвенции, регулирует более узкий круг отношений, возникающих при оказании правовой помощи, признании и исполнении иностранных судебных решений по хозяйственным делам. В силу этого, по мнению Суда, нормы Киевского соглашения следует рассматривать в качестве **специальных**. Исходя из общего принципа права «*lex specialis derogat legi generali*» («специальный закон отменяет общий»), специальный характер норм Киевского соглашения должен учитываться при решении вопроса о том, положения каких международных договоров (Киевского соглашения или Минской конвенции) подлежат применению в государствах-участниках по толкуемым вопросам. Соответственно, государствам–участникам Соглашения необходимо руководствоваться его нормами в вопросах оказания правовой помощи, выбора языка документов, признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений по хозяйственным спорам.

Необходимо отметить, что в развитие норм Киевского соглашения и Минской конвенции членами СНГ был принят международный договор, специально посвященный вопросам признания и приведения в исполнение судебных решений по экономическим спорам на территории Содружества, — Московское соглашение СНГ о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств–участников Содружества от 06.03.1998³⁸. Его основной смысл состоит в исключении судебного производства по делу о разрешении принудительного исполнения иностранного судебного решения, что означает исполнение такого реше-

³⁶ Именно такая формулировка содержится в определении Верховного суда России от 25.10.1999 по делу № 16-Г99-12, в котором говорится, что удовлетворяя ходатайство о приведении решения хозяйственного суда Минской области в исполнение, судебная коллегия по гражданским делам Волгоградского областного суда сослалась на ст. 55 Минской конвенции, не приняв во внимание, что в соответствии с ее ст. 82 настоящая Конвенция не затрагивает положений других международных договоров, участниками которых являются договаривающиеся стороны. Судебная коллегия не учла, что порядок разрешения данного спора установлен Киевским соглашением о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, вступившим для России и Беларуси в силу с 19.12.1992 (СПС КонсультантПлюс).

³⁷ [Электронный ресурс]: // URL: <http://www.sudsng.org/database/deed/116.html> (дата обращения: 1.02.2017)

³⁸ Содружество. 1998. № 1. Московское соглашение вступило в силу с 09.01.2001. Россия не является его участницей.

ния наравне с решениями собственных судов в порядке исполнительного производства в соответствии с требованиями национального законодательства. Вступившее в законную силу решение компетентного суда одной Договаривающейся стороны исполняется на территории другой Договаривающейся стороны в беспорядном порядке (ст. 3).

В ЕС в настоящее время вопросы признания и исполнения иностранных судебных решений регулируются регламентами³⁹, важнейшим из которых выступает Регламент № 1215/2012 «О юрисдикции, признании и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам» от 12.12.2012 в ред. от 26.11.2014⁴⁰ (далее — Регламент Брюссель I bis). В основе данного Регламента, как впрочем, и иных, лежат принципы взаимного признания и взаимного доверия, являющиеся краеугольным камнем пространства свободы, безопасности и правосудия ЕС.

Как отметил Суд ЕС в п. 78 своего решения по делу *Pal Aranyosi and Robert Caldaru* (2016), принцип взаимного доверия членов ЕС и принцип взаимного признания обладают фундаментальной важностью в праве ЕС в силу того, что они позволяют создавать и поддерживать пространство без внутренних границ. Принцип взаимного доверия, особенно в области свободы, безопасности и правосудия, требует от каждого из членов ЕС рассматривать все другие государства-члены как соблюдающие право ЕС и, в частности, фундаментальные права, признанные последним⁴¹. Именно эти принципы позволяют осуществлять свободное трансграничное движение судебных решений в рамках ЕС, что способствует развитию МЧП ЕС. В зарубежной научной литературе справедливо подчеркивалось, что концептуально сотрудничество судов путем взаимного признания судебных решений по гражданским и торговым делам было отправной точкой формирования МЧП ЕС путем имплементации международных договоров согласно ст. 220 Римского договора (1957)⁴².

³⁹ К их числу относятся: Регламент ЕС № 2201/2003 «О юрисдикции, признании и приведении в исполнение судебных решений по семейным делам и по делам об ответственности родителей» от 27.11.2003 (Брюссель II bis) // OJ L 338, 23.12.2003. P. 1–29; Регламент ЕС № 4/2009 «О юрисдикции, применимом праве, признании и приведении в исполнение решений и о сотрудничестве по делам, относящимся к алиментным обязательствам» от 18.12.2008 (Брюссель III) // OJ L 7, 10.1.2009. P. 1–79; Регламент ЕС № 650/2012 «О юрисдикции, применимом праве, признании и приведении в исполнение решений, о принятии и приведении в исполнение аутентичных инструментов по делам о наследовании и о создании Европейского сертификата о наследовании» от 4.07.2012 (Рим IV) // OJ L201, 27.7.2012. P. 107–134; Регламент ЕС № 2016/1103, применяющий расширенное сотрудничество в области юрисдикции, применимого права, признания и приведения в исполнение решений по делам о режиме супружеской собственности от 24.06.2016 // OJ L 183, 08.07.2016. P. 1–29; Регламент ЕС № 2016/1104, применяющий расширенное сотрудничество в области юрисдикции, применимого права, признания и приведения в исполнение решений по делам об имущественных последствиях зарегистрированных партнерств от 24.06.2016 // OJ L 183, 08.07.2016. P. 30–56.

⁴⁰ EU Regulation № 1215/2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters (recast) // OJ L 351, 20.12.2012. P. 1–32; L 54, 25.02.2015. P. 1–9. Регламент Брюссель I bis заменил ранее действовавший регламент Брюссель I с аналогичным названием и применяется в новой редакции с 26.02.2015. Текст данного регламента на русском языке см.: СПС КонсультантПлюс. См. также: *Ермакова Е.П.* Унификация процедуры признания и исполнения иностранных судебных решений в Европейском Союзе: 5 новых регламентов ЕС 2012 года // Исполнительное право. 2014. № 2. С. 31–35.

⁴¹ CJEU Case C-404/15 *Pal Aranyosi and Robert Caldaru* ECLI:EU:C:2016:198. [Электронный ресурс]: // URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?jsessionid=9ea7d2dc30d6e08b2187904f46b6b243b0ec914d bead.e34KaxiLc3qMb40Rch0SaxyLb3f0?text=&docid=175547&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=65910> (дата обращения: 1. 02. 2017)

⁴² См.: *Weller M.* Mutual trust within judicial cooperation in civil matters: a normative cornerstone / *Netherlands Internationaal Privaatrecht*. 2017. Vol. 35. No 1. P. 2. Следует отметить, что в основу Регламента Брюссель I bis

Рассматриваемым в настоящей статье вопросам посвящена гл. III «Признание и приведение в исполнение» (ст. 36–57), содержащая детальное нормативное регулирование на территории членов ЕС вопросов признания и принудительного исполнения судебных решений, вынесенных судами членов ЕС⁴³. Прежде всего Брюссель Ibis четко разделяет процедуру признания и процедуру принудительного исполнения судебных решений. Согласно п. 1 ст. 36 судебное решение, вынесенное судом государства–члена ЕС, признается в других членах ЕС без соблюдения специальной процедуры. Согласно п. 1 ст. 37 сторона, намеренная ходатайствовать о признании в государстве–члене ЕС судебного решения, вынесенного судом другого члена ЕС, должна предъявить:

- а) копию судебного решения, позволяющую установить его подлинность (authenticity);
- б) свидетельство, выданное в соответствии со ст. 53⁴⁴.

Суд или иной уполномоченный орган, рассматривающие ходатайство о признании судебного решения, принятого в другом государстве–члене ЕС, могут приостановить рассмотрение дела полностью или в части, если:

- а) судебное решение оспаривается в государстве–члене ЕС, где оно было принято; либо
- б) было подано ходатайство о вынесении решения об отсутствии оснований для отказа в признании в соответствии со ст. 45 либо ходатайство об отказе в признании по указанным основаниям.

Судебное решение, которое было принято в государстве–члене ЕС и подлежит в нем принудительному исполнению, может быть приведено в исполнение в другом члене ЕС без заявления о его исполнимости (ст. 39). Процедура приведения в исполнение судебных решений, принятых в другом государстве–члене ЕС, регулируется правом члена ЕС, в котором испрашивается исполнение. Исполнение судебных решений, которые были вынесены в государстве–члене ЕС и являются исполнимыми в члене ЕС, где испрашивается исполнение, регулируется теми же условиями, что и исполнение вынесенных в таком члене ЕС судебных решений⁴⁵. Несмотря на вышеизложенное, основания для отказа в исполнении или приостановления исполнения, устанавливаемые правом члена ЕС, в котором испрашивается исполнение, применяются постольку, поскольку они не являются несовместимыми с основаниями, перечисленными в статье 45 (п. 1, 2 ст. 41).

Согласно п. 1 ст. 42 для целей исполнения в государстве–члене ЕС судебного решения, принятого в другом члене ЕС, ходатайствующее лицо (applicant) должно подать в уполномоченный орган:

- а) копию судебного решения, позволяющую установить его подлинность; и
- б) свидетельство, выданное в соответствии со ст. 53, подтверждающее исполнимость данного решения и содержащее выписку из решения, включающую в соответствующих случаях необходимую информацию о возмещаемых судебных издержках и расчет процентов⁴⁶.

сель I легла Брюссельская конвенция 1968 г. с аналогичным названием, применявшаяся государствами–членами ЕС на протяжении нескольких десятков лет и замененная нынешним Регламентом в 2001 г.

⁴³ См.: *Fitchin J.* The Recognition and Enforcement of Member State Judgments — Arts 45–57 / Dickinson A., Lein E. (eds.) *The Brussels I Regulation Recast*. Oxford, 2015. P. 432–519; Lazic V., Stuij S. (eds.) *Brussels Ibis Regulation: Changes and Challenges of the Renewed Procedural Scheme*. Springer, 2017; *Brussels Ibis Regulation*. Sellier European Law Publishers Magnus U., Mankowski P. (eds.). Kluwer, 2015.

⁴⁴ Ст. 53 говорит, что суд, принявший решение, по ходатайству любой заинтересованной стороны выдает свидетельство согласно форме, предусмотренной в Приложении I.

⁴⁵ Данная норма означает, что принудительное исполнение решения осуществляется по национальному процессуальному законодательству запрашиваемого суда в соответствии с коллизионным правилом *lex fori*.

⁴⁶ Орган, осуществляющий полномочия в области исполнения, может в случае необходимости запросить у ходатайствующего об исполнении лица в соответствии со ст. 57 перевод свидетельства. Ор-

В случае подачи ходатайства об исполнении судебного решения, принятого в другом члене ЕС, лицу, против которого было вынесено указанное решение, вручается свидетельство, выданное в соответствии со ст. 53, до принятия первой принудительной меры. Вместе со свидетельством лицу вручается судебное решение, если оно не было передано ему ранее (п. 1 ст. 43)⁴⁷. Согласно п. 1 ст. 45, по ходатайству заинтересованного лица в признании судебного решения может быть отказано:

а) если оно явным образом противоречит публичному порядку государства-члена ЕС, в котором испрашивается признание⁴⁸;

б) когда решение было вынесено в отсутствие ответчика, если ответчику не было вручено извещение о начале рассмотрения дела либо иной эквивалентный документ в срок и способом, которые позволили бы ему должным образом подготовить защиту, если только ответчик не воспользовался имевшейся у него возможностью оспорить судебное решение⁴⁹;

с) если решение противоречит судебному решению, вынесенному в члене ЕС, в котором испрашивается признание, по делу между теми же сторонами;

д) если решение противоречит судебному решению, вынесенному ранее в другом государстве-члене ЕС или третьем государстве по иску по тому же основанию и между теми же сторонами при условии, что последнее соответствует критериям, необходимым для его признания в государстве-члене ЕС, в котором такое испрашивается⁵⁰; либо

ган, осуществляющий полномочия в области исполнения, может запросить у ходатайствующего об исполнении лица перевод судебного решения только при невозможности исполнения своих полномочий без такого перевода (п. 3, 4 ст. 42).

⁴⁷ В случае подачи ходатайства об отказе в исполнении судебного решения в соответствии с подразд. 2 разд. 3 суд государства-члена ЕС, в котором подается такое ходатайство, может по заявлению лица, против которого испрашивается исполнение: а) ограничить исполнение применением обеспечительных мер; б) поставить исполнение в зависимость от предоставления обеспечения, которое суд сочтет необходимым; или с) приостановить полностью или частично процесс исполнения решения. Компетентный орган члена ЕС, в котором подается ходатайство, может по заявлению лица, против которого испрашивается исполнение, приостановить процедуру исполнения, если исполнение решения приостанавливается в принявшем его члене ЕС (п. 1, 2 ст. 44).

⁴⁸ CJEU Case C-7/98 *Dieter Krombach v André Bamberski* ECLI:EU:C:2000:164 [Электронный ресурс]: // URL: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?text=&docid=45196&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=78026> (дата обращения: 1.02.2017). Суд ЕС в п. 21 решения по данному делу указал, что ссылка на оговорку о публичном порядке может быть сделана только в строго ограниченных случаях. По мнению Суда ЕС, применение оговорки о публичном порядке возможно только тогда, когда признание и принудительное исполнение судебного решения, вынесенного судом одного государства — члена ЕС, в неприемлемой степени (*unaccepted degree*) противоречит фундаментальным принципам правопорядка государства-члена ЕС, где испрашивается признание и исполнение такого решения (п. 37 решения по данному делу).

⁴⁹ CJEU Case C-123/91 *Minalmet GmbH v Brandeis Ltd.* ECLI: EU:C:1992:432. [Электронный ресурс]: // URL: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?text=&docid=97975&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=78838> (дата обращения: 1.02.2017). Суд ЕС в п. 13 решения по данному делу указал, что надлежащий способ вручения извещения о начале рассмотрения дела ответчику и надлежащий срок для вручения такого извещения составляют две самостоятельных и параллельных гарантии ответчика, не принимавшего участие в судебном процессе. Наличие хотя бы одной из двух гарантий является основанием отказа в признании и исполнении судебного решения. В п. 21 Суд ЕС разъяснил, что в признании и исполнении судебного решения, полученного без участия ответчика в судопроизводстве, должно быть отказано, если извещение о начале рассмотрения дела было вручено ответчику ненадлежащим образом, даже если последний знал о вынесенном судебном решении и не оспаривал его.

⁵⁰ CJEU Case C-145/86 *Hoffman v Krieg* ECLI: EU:C:1988:61. [Электронный ресурс]: // URL: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?text=&docid=94758&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=fir>

е) если решение противоречит:

i) разд. 3, 4, 5 гл. II в том случае, когда держатель полиса, застрахованное лицо или бенефициар по договору страхования либо пострадавшая сторона, потребитель или работник выступали в качестве ответчика; или

ii) разд. 6 гл. II⁵¹.

Согласно ст. 46, по ходатайству лица, против которого испрашивается исполнение, в исполнении судебного решения должно быть отказано, если будет установлено наличие одного из оснований, перечисленных в ст. 45. Согласно п. 1–3 ст. 47, ходатайство об отказе в принудительном исполнении подается в суд, о котором государство–член ЕС в соответствии с п. «а» ст. 75 сообщило Европейской комиссии как о суде, уполномоченном принимать подобные ходатайства. Процедура отказа в принудительном исполнении, не установленная в настоящем Регламенте, регулируется национальным правом того члена ЕС, в котором подается ходатайство. Подающее ходатайство лицо предоставляет суду копию судебного решения и при необходимости его перевод.

Суд выносит решение о ходатайстве об отказе в исполнении незамедлительно (ст. 48). Любая из сторон может подать апелляцию на решение относительно такого ходатайства. Апелляция подается в суд, о котором государство–член ЕС в соответствии с п. «b» ст. 75 сообщило Европейской комиссии как о суде, уполномоченном принимать подобные апелляции (ст. 49). Решение по апелляции может быть обжаловано только если государство — член ЕС в соответствии с п. «с» ст. 75 сообщило Европейской комиссии о судах, в которые может подаваться соответствующая жалоба (ст. 50). Суд, рассматривающий ходатайство об отказе в исполнении или апелляции, поданные в соответствии со ст. 49 или 50, может приостановить рассмотрение дела, если в суд члена ЕС, в котором принято первоначальное судебное решение, была в обычном порядке подана апелляция на это решение, либо если не истек срок для подачи такой апелляции. В последнем случае суд может установить срок для подачи апелляции (п. 1 ст. 51).

Ни при каких обстоятельствах решение, принятое в одном государстве–члене ЕС, не может быть пересмотрено по существу в другом государстве–члене ЕС, где подается ходатайство (ст. 52). Суд, принявший решение, по ходатайству любой заинтересованной стороны выдает свидетельство по форме, предусмотренной в Приложении I (ст. 53). Судебное решение, принятое в государстве–члене ЕС и обязывающее лицо к выплате штрафа (penalty), может быть исполнено в другом члене ЕС, только если подлежащая к выплате сумма была окончательно определена вынесшим решение судом (ст. 55). От лица, ходатайствующего в государстве–члене ЕС об исполнении решения, принятого в другом члене ЕС, не может требоваться внесение обеспечения, гарантии или депозита,

st&part=1&cid=79713 (дата обращения:1.02.2017). Суд ЕС в п. 13 решения по данному делу указал, что судебные решения признаются противоречащими друг другу, если они влекут взаимоисключающие последствия. Когда решение, вынесенное судом государства–члена ЕС, где испрашивается признание и исполнение, противоречит решению суда другого члена ЕС, приоритет отдается именно ему независимо от того, что оно может быть вынесено и позднее судебного решения, о признании и исполнении которого заявлено ходатайство. При этом данные судебные решения должны быть вынесены по спору между теми же лицами, но могут быть вынесены не по тому же основанию. Когда же решение, о признании и исполнении которого заявлено ходатайство, противоречит решению суда другого государства — члена ЕС или третьего государства, такие судебные решения должны быть вынесены по тому же основанию. При этом приоритетом обладает судебное решение, вынесенное ранее.

⁵¹ Юрисдикция суда, вынесшего решение (court of origin), не может быть пересмотрена. Критерий соответствия публичному порядку не применяется в отношении правил определения юрисдикции (п. 3 ст. 45).

как бы оно ни называлось, только на основании того, что указанное лицо является иностранным гражданином или не имеет домицилия или места жительства в государстве, где испрашивается исполнение (ст. 56).

В зарубежной литературе выделено три модели трансграничного признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений, формирующие свободное движение таких решений на территории государств-членов ЕС. Примером первой модели служат регламенты Брюссель II bis (в отношении определенных категорий дел) и Рим IV, которые сохранили как процедуру выдачи экзекватуры, так и перечень оснований для отказа в признании и принудительном исполнении судебного решения. Вторая модель представлена Регламентом Брюссель I bis, исключившим процедуру выдачи экзекватуры (свидетельство, выдаваемое запрашивающим судом, служит лишь фактом подтверждения вынесения судебного решения), однако оставил перечень оснований для отказа в признании и исполнении. Примером третьей модели является Регламент Брюссель III, исключивший как экзекватуру, так и основания для отказа в признании и исполнении, в силу чего олицетворяющий собой реализацию полной свободы трансграничного движения судебных решений⁵².

Нельзя не сказать о Луганской конвенции 2007 г. о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам⁵³ (далее — Луганская конвенция), которая содержит гл. III «Признание и приведение в исполнение», специально регулиющую вопросы признания и принудительного исполнения иностранных судебных решений на территории государств-участников. Согласно Луганской конвенции, термин «судебное решение» означает любое решение, принятое судом или трибуналом Договаривающегося государства, независимо от его названия, в том числе постановление, приказ, решение или исполнительный документ, а также определение о судебных издержках или расходах, изданное должностным лицом суда (ст. 32). Судебное решение, вынесенное в одном Договаривающемся государстве, признается в других Договаривающихся государствах, для чего не требуется специальной процедуры (п. 1 ст. 33). Судебное решение не признается в случаях:

1) если такое признание явно противоречит публичному порядку в государстве, в котором испрашивается признание;

2) если оно вынесено в отсутствие ответчика, которому не был вручен документ о возбуждении судебного разбирательства или равноценный ему документ, в должное время и надлежащим образом, чтобы дать возможность ответчику подготовиться к защите;

⁵² См.: *Hazelhorst M. Free Movement of Civil Judgments in the European Union and the Right to a Fair Trial.* Springer, 2017. P. 43.

⁵³ *Lugano Convention of 30 October 2007 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters // OJ L 339, 21.10.2007. P. 3–41.* Луганская конвенция была заключена государствами-членами ЕС и ЕАСТ (Европейской ассоциации свободной торговли), к ней могут присоединиться и другие государства. Она вступила в силу с 01.01.2011 и заменила аналогичную конвенцию 1988 г. Принятие новой Луганской конвенции было обусловлено изменениями в международном процессуальном праве ЕС, приведшими к замене Брюссельской конвенции 1968 г. Регламентом Брюссель I. В литературе Брюссельская конвенция 1968 г. и Луганская конвенция 1988 г. получили название «параллельных» конвенций. Россия не являлась и не является участницей ни той, ни другой конвенции. Как отмечал А.А. Матвеев, «на пути участия России в Луганской конвенции лежат, по меньшей мере, две существенные преграды: неготовность европейцев видеть нас в числе участников и нежелание российского законодателя лишать свободы определять пределы исключительной юрисдикции российских судов». См.: *Матвеев А.А. Россия и международные договоры по вопросам признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений // Московский журнал международного права. 2004. № 2. С. 186.*

3) если оно несовместимо с решением, вынесенным по спору между теми же сторонами в государстве, в котором испрашивается признание;

4) если решение несовместимо с решением, вынесенным ранее в другом Договариваемом государстве или в государстве, не являющемся участником Луганской конвенции, по делу с тем же основанием и между теми же сторонами, при условии, что это решение отвечает требованиям, необходимым для его признания в запрашиваемом государстве (п. 1–4 ст. 34).

Ни при каких обстоятельствах иностранное судебное решение не может быть пересмотрено по существу (ст. 36). Суд Договариваемого государства, в котором испрашивается признание судебного решения, вынесенного в другом Договариваемом государстве, может приостановить рассмотрение ходатайства, если на это решение подана обычная апелляция (п. 1 ст. 37). Судебное решение, вынесенное в одном Договариваемом государстве и подлежащее принудительному исполнению в этом государстве, приводится в исполнение в другом Договариваемом государстве, после того как по ходатайству заинтересованной стороны оно объявлено подлежащим принудительному исполнению (п. 1 ст. 38). Процедура подачи ходатайства определяется законом государства, в котором испрашивается исполнение решения (п. 1 ст. 40). Запрашиваемый суд принимает **постановление об исполнении решения** (declaration of enforceability) безотлагательно. Сторона, против которой испрашивается исполнение решения, на этой стадии не вправе делать какие-либо представления в отношении ходатайства (ст. 41). Постановление об исполнении вручается стороне, против которой такое исполнение испрашивается. К постановлению прилагается судебное решение (п. 2 ст. 42). Постановление об исполнении может быть обжаловано, как правило, в апелляционный (кассационный) суд. Данное постановление может быть обжаловано в течение **одного месяца** с момента его получения стороной, против которой испрашивается исполнение. Если последняя домицилирована в другом Договариваемом государстве, нежели государство, где было принято постановление об исполнении, срок для подачи апелляционной жалобы удваивается до двух месяцев (п. 1–5 ст. 43). Суд, в который подана жалоба, отзывает или отменяет постановление об исполнении, только по основаниям, упомянутым в ст. 34. Решение по жалобе должно быть вынесено незамедлительно. **Ни при каких обстоятельствах иностранное судебное решение не может быть пересмотрено по существу** (п. 1, 2 ст. 45).

Суд, в который поступила апелляционная жалоба, может по ходатайству заявителя приостановить рассмотрение вопроса, если обычная апелляция подана на решение по делу в государстве, где вынесено это решение, или если срок подачи такой апелляции еще не истек. Суд также может поставить исполнение решения в зависимость от обеспечительной меры, применение которой он сочтет необходимым (п. 1 ст. 46). Иностранное судебное решение, обязывающее производить периодические платежи в качестве штрафной санкции, подлежит принудительному исполнению в запрашиваемом государстве только при условии, если сумма выплаты окончательно установлена судом запрашивающего государства (ст. 49)⁵⁴. Сторона, ходатайствующая о признании

⁵⁴ От стороны, ходатайствующей о приведении в исполнение в одном Договариваемом государстве судебного решения, вынесенного в другом Договариваемом государстве, не требуется поручительства, залога или задатка в какой-либо форме на основании того, что эта сторона является иностранцем или не имеет домицилия на территории государства, в котором заявлено ходатайство на приведение в исполнение судебного решения (ст. 51). При рассмотрении ходатайства о приведении в исполнение судебного решения и выдаче постановления об исполнении судом того Договариваемого

или принудительном исполнении судебного решения, предъявляет: 1) копию судебного решения, удовлетворяющую условиям, необходимым для установления его достоверности (аутентичности); 2) сертификат, выданный судом или иным компетентным органом того Договаривающегося государства, где было принято судебное решение, в соответствии со стандартной формой, указанной в Приложении V к Луганской конвенции (ст. 53–54)⁵⁵.

Таким образом, международные договоры и регламенты ЕС допускают признание и исполнение судебных решений в широком смысле слова, т.е. не только судебных актов, которые вынесены судами первой инстанции и разрешают дело по существу, но и иных судебных актов. Принудительное исполнение иностранного судебного решения отходит от выдачи экзекватуры запрашиваемым судом (за исключением Минской и Луганской конвенций), при этом не допускается пересмотр такого решения по существу. Лицу, против которого испрашивается исполнение, оставляется право заявить ходатайство о признании иностранного судебного решения не подлежащим исполнению по основаниям, содержащимся в международных договорах или регламентах ЕС.

Перечень таких оснований является закрытым и не подлежит расширительному толкованию, либо полностью исключается. В этом контексте Минская и Луганская конвенции соответствуют первой модели трансграничного признания и исполнения судебных решений, а Киевское соглашение и Регламент Брюссель I bis — второй модели.



Библиография

Власова Н.В. Взаимность как основание признания и исполнения в России иностранных судебных решений // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10. С. 190–196.

Ермакова Е.П. Унификация процедуры признания и исполнения иностранных судебных решений в Европейском Союзе: пять новых регламентов ЕС 2012 года // Исполнительное право. 2014. № 2. С. 31–35.

Кайсин Д.В., Безрученков М.В. Исполнение российских судебных решений за рубежом: современные тенденции // Вестник международного коммерческого арбитража. 2016. № 2. С. 161–168.

Костин А.А. Вопросы действительности соглашения о международной подсудности на этапе признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 5. С. 49–53.

Молева Г.В., Лапаев И.С. Признание и исполнение иностранных судебных решений как средство повышения эффективности правосудия // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 3. С. 150–152.

Саломов И.И. Институт «оговорка о публичном порядке» в международном частном праве // Правовая жизнь. 2016. № 3. С. 75–82.

Шебанова Н.А. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений в практике российских судов // Труды Института государства и права РАН. 2017. Вып. 1. С. 22–43.

Brand R. Transaction Panning Using Rules on Jurisdiction and the Recognition and Enforcement of Judgments. Brill: Nijhoff, 2014. 360 p.

Briggs A. Civil Jurisdiction and Judgments. N.Y.: Routledge, 2015. 988 p.

Freeman L. (ed.) Enforcement of Foreign Judgments 2017. Global Legal Group Ltd., 2017. 182 p.

ся государства, где испрашивается исполнение, не взимаются никакие пошлины, сборы и выплаты (duties, fees and charges), рассчитываемые в зависимости от суммы, указанной в судебном решении (ст. 52).

⁵⁵ См. об этом более подробно: Briggs A. Civil Jurisdiction and Judgments. N.Y., 2015; Hartley T. Choice-of-court Agreements under the European and International Instruments. Oxford, 2013; Newton J. Uniform Interpretation of the Brussels and Lugano Conventions. Oxford, 2002.

Hazelhorst M. *Free Movement of Civil Judgments in the European Union and the Right to a Fair Trial*. Springer, 2017. 448 p.

Kramer X. *Harmonization of Civil Procedure and the Interaction with Private International Law / Kramer X.E., van Rhee C.H. (eds.) Civil Litigation in a Globalizing World*. Springer, 2014. P. 121–140.

Lazic V., Stuij S. (eds.) *Brussels Ibis Regulation: Changes and Challenges of the Renewed Procedural Scheme*. Springer, 2017. 152 p.

Magnus U., Mankowski P. (eds.) *Brussels Ibis Regulation*. Sellier European Law Publishers, 2015. 1000 p.

Rutherglen G. *Transnational Civil Litigation*. Washington: Foundation Press, 2016. 211 p.

Recognition and Enforcement of Foreign Judgments: National and Regional Dimensions



Nataliya Yu. Erpyleva

Professor, Head, Department of International Private and Public Law Department, National Research University Higher School of Economics, Doctor of Juridical Sciences. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russian Federation. E-mail: natasha.erpyleva@rambler.ru



Dmitry Maksimov

Senior Lecturer, Department of Private and Public International Law, National Research University Higher School of Economics, Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russian Federation. E-mail: aerolife@rambler.ru



Abstract

The paper considers the issues of recognizing and enforcing foreign judgments at national and regional levels of legal regulation. The aim of the research is to study certain aspects of recognizing and enforcing foreign judgments including categories of foreign judgments which are subject to recognition and enforcement, procedure of recognition and enforcement, grounds for the refusal of recognition and enforcement. It is scrutinized national legislation represented by the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 2002 and the Civil Procedure Code of the Kyrgyz Republic of 2017; international treaties of regional character (e.g. Minsk convention on legal assistance and legal relations in civil, matrimonial and criminal matters of 1993; Lugano Convention on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters of 2007) and legal documents of international organizations (e.g. EU Regulation № 1215/2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters of 2012). Applying the comparative research method, the authors came to the conclusion that foreign judgments subject to recognition and enforcement are strictly defined in national legislation than in certain international treaties of regional character and EU regulations. The procedure of recognition and enforcement of foreign judgments has been evolving from exequatur issued by court addressed (in national legislation and certain international treaties of regional character) to its abolishing in certain international treaties of regional character and EC regulations. The grounds for the refusal of recognition and enforcement are strictly limited and include undue service of documents instituting the proceedings on the defendant not enabling the person to arrange defence; the judgment is irreconcilable with a judgment given between the same parties, on the same subject matter rendered by the court in the state addressed or in another country; if the recognition and enforcement are manifestly contrary to public order in the state addressed.



Keywords

international private law, international civil procedure, recognition and enforcement, foreign judgments, court addressed, court of origin, exequatur, public order.

Citation: Erpylyova N.Yu., Maximov D.M. (2017) Recognition and Enforcement of Foreign Judgments: National and Regional Judgments. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 2, pp. 200–222 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2017.2.200.222



References

Brand R. (2014) *Transaction Panning Using Rules on Jurisdiction and the Recognition and Enforcement of Judgments*. Brill: Nijhoff, 360 p.

Briggs A. (2015) *Civil Jurisdiction and Judgments*. London: Routledge, 988 p.

Hazelhorst M. (2017) *Free Movement of Civil Judgments in the European Union and the Right to a Fair Trial*. Springer, 448 p.

Ermakova E.P. (2014) Unifikatsiya protsedury priznaniya i ispolneniya inostrannykh sudebnykh resheniy v Evropeyskom Soyuze: 5 novykh reglamentov ES 2012 goda [Unifying Procedure of Recognizing and Executing Foreign Judgments in the EU: 5 new EU Rules of 2012]. *Ispolnitel'noe pravo*, no. 2, pp. 31–35.

Freeman L. et al. (2017) *Enforcement of Foreign Judgments 2017*. Global Legal Group Ltd., 182 p.

Kaysin D.V., Bezruchenkov M.V. (2016) Ispolnenie rossiyskikh sudebnykh resheniy za rubezhom: sovremennyye tendentsii [Executing Russian Judgments Abroad: Modern Trends]. *Vestnik mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha*, no. 2, pp. 161–168.

Kostin A.A. (2014) Voprosy deystvitel'nosti soglasheniya o mezhdunarodnoy podsudnosti na etape priznaniya i privedeniya v ispolnenie inostrannogo sudebnogo resheniya [Issues of the Validity of agreement on International Jurisdiction at the Stage of Recognizing and Executing Foreign Judgment]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, no. 5, pp. 49–53.

Kramer X. (2014) Harmonisation of Civil Procedure and the Interaction with Private International Law. Kramer X., van Rhee C. (eds.) *Civil Litigation in a Globalizing World*. Springer, pp. 121–140.

Lazic V., Stuij S. (eds.) (2017) *Brussels I bis Regulation: Changes and Challenges of the Renewed Procedural Scheme*. Springer, 152 p.

Magnus U., Mankowski P. (eds.) (2015) *Brussels Ibis Regulation (European Commentaries on Private International Law Series)*. Sellier European Law Publishers, 1000 p.

Moleva G.V., Lapaev I.S. (2015) Priznanie i ispolnenie inostrannykh sudebnykh resheniy kak sredstvo povysheniya effektivnosti pravosudiya [Recognizing and Enforcing Foreign Judgments to Increase Efficiency of Judgment]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*, no. 3, pp. 150–152.

Rutherglen G. (2016) *Transnational Civil Litigation*. Washington: Foundation Press, 211 p.

Salomov I.I. (2016) Institut «ogovorki o publichnom poryadke» v mezhdunarodnom chastnom prave [Public Order Clause in International Private Law]. *Pravovaya zhizn'*, no. 3, pp. 75–82.

Shebanova N.A. (2017) Priznanie i privedenie v ispolnenie inostrannykh sudebnykh resheniy v praktike rossiyskikh sudov [Recognizing and Enforcing Foreign Judgments in Practice of Russian Courts]. Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN, issue 1, pp. 22–43.

Vlasova N.V. (2016) Vzaimnost' kak osnovanie priznaniya i ispolneniya v Rossii inostrannykh sudebnykh resheniy [Mutuality as a Ground to Recognize and Execute Foreign Judgments in Russia]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, no. 10, pp. 190–196.